

Не имея иного выбора, кроме как быть вынужденным Линь Цинсюэ, Су Линь стоял неловко в гостиной в джинсах и футболке, но он все равно чувствовал себя немного неуютно там внизу.

"Что случилось? Су Линь, разве это не хорошо? Хи-хи..." плохо посмеялся Линь Циншу, прислонившись к уху Су Линь и шепнув: "Тебе удобно в моих черных кружевных трусиках?"

Голос Линь Цинсюэ был плохим и мягким, а воздух, который выдувался из ее слов, щекотал уши Су Линь, заставляя Су Линь снова вспомнить ту ароматную сцену прошлой ночью, и внезапно его тело снова отреагировало.

И после реакции, ношение тугих черных кружевных краев Линь Циншу было просто мучительным. Это нельзя было назвать пыткой, это было приятно и мучительно, быть плотно задушенным и думать, что это были черные кружевные трусики, которые носила Линь Циншу. Но это волнующее чувство сделало Су Линь еще более взволнованной.

"Удобно! Так удобно..."

Су Линь была наоборот, потому что мать Линь также находилась в гостиной, поэтому нападать было нехорошо, чтобы выразить свое недовольство, она могла только смотреть на Линь Цинсюэ.

"Устраивайся поудобнее, Су Линь такой хороший мальчик, потом сестра купит тебе конфетку о! Хе-хе-хе..."

Линь Цин Сюэ не знала, почему она стала такой на глазах у Су Линь, всегда находила веселым и интересным сражаться с Су Линем вот так и всё такое.

"Хорошо, давайте поторопимся и поедим! Сэсэцу, Су..."

Только после того, как мать Линь снова бросилась к нему, Су + Линь сел за стол с Линь Цинсюэ.

Как только он сел, Су+Линь не мог не подтолкнуть ноги, очень неестественное ощущение, с которым ему все равно было некомфортно. Когда он просто умывался в ванной, он подумал о том, чтобы тайком снять эти черные кружевные трусики Линь Циншуэ. Но Линь Циншуэ продолжал следить за ним. Но Линь Циншу продолжала следить за ним. Не давая ему шанса снять их.

"О чем ты думаешь? Су Линь, ешь быстрее. Мы можем отправить мою мать на вокзал после того, как закончим есть".

Глядя на неудобную внешность Су Линь, Линь Циншуэ почувствовал странное чувство удовлетворения внутри. И думая, что Су Линь теперь носит только черные кружевные трусики, которые она носила под собой. У Линь Цинсюэ было другое чувство, как будто она овладела Су Линь. Человек, который даже носил свои кружевные трусики, если это не владение, что это было?

"Сью, что случилось? Плохой завтрак? Как насчет... ты скажешь тете, что ты любишь есть, и она приготовит это для тебя позже?"

Мать Линь была очень обеспокоена судьбой Су Линь, и когда она увидела это странное выражение на лице Су Линь во время еды оладьев и питья каши, она спросила с беспокойством.

"Ничего"... Тётя. Твой завтрак мне нравится, просто... Меня немного тошнит, я... Я иду в туалет..."

Нет, нельзя выходить в женских трусиках. Су Линь придумала отговорку и встала в туалет. Пока он был в ванной и закрывал дверь, он мог снимать трусики, а когда он был в вакууме, это было бы лучше, чем выходить в женских трусиках! Хорошо, что пришли.

"Подожди... парящий". Я только что закончила есть и пошла в туалет, чтобы поправить макияж..."

Однако Линь Цинсюэ, казалось, знала, что Су Линь делает в ванной комнате, и тут же положила свои палочки для еды. Следуя за Су Лин, она вошла в ванную.

"Сьюэр... Я иду в туалет... ты... зачем ты сюда пришла?"

Когда он увидел, что Линь Циншуге последовал за ним, Су Линь закричал в его сердце, но на поверхности, он все равно сказал спокойно. "Быстро выходите, быстро выходите..."

"Хи-хи"... Парят. Не думай, что я не знаю, зачем ты пришла сюда. Пытаешься снять трусики? Ни в коем случае, тебе придется измотать его сегодня. Не пытайся тайно снять его".

Линь Циншуге плохо смеялась, когда она залатала макияж в зеркало.

"Я просто схожу в туалет, а ты посмотришь... Убирайся..."

"Что плохого в том, чтобы пойти в туалет? Не похоже, что ты не видел этого раньше. Ты займись своим, а я поправлю макияж..."

.....

Су Линь на этот раз была совершенно беспомощна, думая, как Учитель Линь так хорошо знал свой собственный разум! Похоже, что трусики невозможно снять, но ты правда хочешь выйти в них? Это странное чувство!

"Цин Сюэ", "Сяо Су", почему бы тебе не выйти? Уже почти девять часов, и если ты не выйдешь из дома, то опоздаешь!"

Мать Лин убирала посуду и спешила в гостиную. Су Линь должен был плакать и следовать за Линь Цинсюэ, кажется, сегодня ему суждено выйти на улицу в этих черных трусиках с кружевными краями.

Упакованный, Линь Циншуге был одет в юношеские и красивые джинсы и розовый пиджак, а Су Линь также был в джинсах и футболке. Линь Циншуге хорошо держал Су Линя за руку, и они оба выглядели очень совместимыми. Но только Су Линь сам знал, что на нем были кружевные трусики, которые не совпадали сверху вниз, и он ходил в Связанные руки и ноги неудобны насквозь и насквозь.

"Циншу, почему ты сегодня так одета? Больше никаких чулок на каблуках?"

На выходе мать Лин посмотрела на наряд своей дочери Линь Цинсюэ, пару кроссовок под джинсами, расстёгнутые волосы посередине и розовый пиджак, который полностью отличался от предыдущего стиля Линь Цинсюэ.

"Все в порядке, вот и все, Су Лин сказала, что я выгляжу моложе таким образом." Линь

Цинсюэ, однако, не слишком волновался, держа Су Линь обеими руками и пожимая ему руку, сказал с улыбкой: "Су Линь, ты так не думаешь?".

"Ага... да! Тетя, обычное платье Шер слишком зрелое, я думаю, она выглядит более молодой и энергичной, всегда в профессиональной одежде и черных чулках. Высокие каблуки, люди в них смертельны".

Су Линь объяснила неловко.

Мать Лин слушала, но выглядела так, как будто это правда, и улыбалась: "Смотрите, это все еще народный малыш Су, который внимателен". Я же говорил! Цин Сю, когда ты постоянно это носишь, я чувствую, что старею. Если ты так одеваешься, я чувствую себя моложе, чем есть на самом деле. Если ты пойдешь в школу в такой одежде, может быть, все будут думать, что ты ученик, который пришел учиться, а не учитель, который пришел преподавать...".

"Мама! Я уже молод, ясно? О чем ты говоришь, Сурун, ты слишком стар для меня?"

Глаза Линь Цинсюэ застеклили, прошептали ей рот и ущипнули за руку Су Линь.

"Где оно! Это по-взрослому, а не по-старому. Ты самая красивая! У зрелости есть красота зрелости, у молодости есть красота молодости, в моих глазах так или иначе. Ты самая красивая..."

Разве это не то же самое, что заставить себя сказать что-то приятное? Но Су Линь также был рад сказать хорошие вещи о Линь Цин Сюэ, потому что в его глазах. Линь Цинсюэ, например, была действительно зрелой с красотой зрелости, а молодость - с красотой молодости.

Однако. Мать Лин не выносила кокетливых мудростей этих двух малышек: "Вы двое! Если вам есть что сказать, вернитесь в свою комнату и скажите это сами, перед мамой! Вы все собрались? Просто убирайся отсюда, когда закончишь!"

"Хорошо, мам, я заставила Су Лин потянуть все твои чемоданы."

Когда Линь Цинсюэ прижала рот, она увидела, как Су Лин горько тащит большой чемодан матери Линь, а затем последовала за трудягой плюс телохранительницей до самого конца в "Линь Цинсюэ". Задницы матери и дочери. Несу чемодан вниз по лестнице.

"Сяо Су, я говорю, что ты встречаешься с нашей семьей Цин Сюэ уже довольно давно. Который час, давайте пригласим обоих родителей встретиться, наткнуться друг на друга и обсудить брак!"

По дороге на такси до железнодорожного вокзала мать Линь снова улыбочиво упомянула об этом Су Линь.

"Эта проблема... тетя... я... мои родители очень заняты работой..."

В ответ на этот вопрос Су Линь также больше всего боялся. Все остальное было легко сделать, как только Линь Му попросил двух родителей встретиться, у Су Линь разболелась бы голова. Что делать? Ты правда хочешь, чтобы приехали твои родители? Таким образом, его старая мать должна убить его. Определенно ругал себя за то, что он собака, но на самом деле осмелился переспать с классным руководителем.

"Занята работой? Работа просто занята, а брак этого сына - это всегда что-то, о чем стоит

беспокоиться..."

Мать Лин немного расстроилась, когда услышала это от Су Лин. Она нахмурилась: "Малыш Су, скажи тёте честно. Ты лечишь нашу семью Циншу. Ты искренен или нет? Есть серьезные мысли о браке? Не удивительно, что ты такой же, как те плохие люди, которые просто хотят поиграть с нашей семьей Циншу?"

Не было никакой встречи с родителями Су Лин. Вот что больше всего беспокоило мать Лин. Это заставило ее почувствовать, что всегда что-то не так. Она должна была познакомиться с родителями Су Линь, чтобы чувствовать себя спокойно в сердце. Иначе. Она всегда чувствовала себя так, как будто ее дочь была любовницей для кого-то другого.

"Нет-нет-нет... Тетушка, я абсолютно искренен насчет Сюэр. Вопрос брака - это то, что мы тоже рассматриваем, но... разве эта моя карьера не только начинается сейчас? Мы с Шерил также хотим пока проигнорировать этот вопрос о браке. Мы подождем два года, а потом поговорим об этом позже..."

Су Линь потел, он не думал, что иметь дело со своей свекровью - это действительно такая трудная задача! Тем более, что этот его зять все еще был фальшивкой, ему приходилось иметь дело с матерью Лин, но он мог быть еще более осторожным, чтобы не быть замеченным в недостатках.

"Мама, о чем ты говоришь! Су Линь, он не такой человек, мы говорили об этом несколько раз назад. Мы все знаем это в глубине души, и я... Я также поехала на встречу с родителями Су Лина, и его родители очень добры ко мне, так что не волнуйся об этом. Когда его родители будут свободны от работы, мы дадим вам встретиться, хорошо?"

Только получив передышку, Линь Цинхью тоже испытывала головную боль с этой проблемой. В конце концов, она и Су Лин только притворялись парнем и девушкой, и могли скрывать это какое-то время, но не всю жизнь.

И чем дольше он затягивался, тем труднее было бы, в конце концов, сказать правду.

Это было похоже на то, что Линь Циншу использовала эту возможность, чтобы рассказать своей матери правду, но теперь, когда она уже ездила на тигре, она не стала Думая, что если бы она так сказала, то ее мать поверила бы в то, что Су Лин притворяется. Вместо этого она думала, что ее бросила Су Линь, но придумала такую плохую историю.

"Девочка, ты еще даже не вышла замуж, и у тебя локти выворачиваются. Мама сказала тебе, что ты в лучшем возрасте для женщины, чтобы выйти замуж. В двадцать четыре или двадцать пять лет нелегко найти человека, который тебе нравится и который хорошо себя чувствует. Дело не в том, что я не хорош в этом, а в том, что я не хорош в этом, я просто не хорош в этом. Слишком многие мужчины не справляются с деньгами, и это лишь вопрос времени, когда они станут бабниками..."

После рассказа о путешествии, после прибытия на железнодорожный вокзал, также как раз вовремя, чтобы успеть на поезд до города Фуйонг. Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку. Пока мать Лин больше не была в Цзяньань, Су Линь не должна была бы продолжать притворяться бойфрендом Линь Цинсюэ.

После отсылки собственной матери сердце Линь Циншуе неизбежно почувствует какие-то прощальные чувства. Помня о том, что она работала два или три года с тех пор, как поступила в университет, количество раз, когда она возвращалась домой в город Фуюн, было

немногочисленным, и каждый год она возвращалась домой. Такой короткий перерыв на несколько дней, не так много времени проводить с родителями. Тогда Линь Циншюэ решила, что она определённо поедет домой, чтобы провести время с родителями этим летом.

И после выхода с железнодорожного вокзала, Су Линь и Линь Цин Сюэ оба молчали, как будто они оба волновались, пока не достигли перекрёстка. Су Линь первым заговорил, выдавливая улыбку и говоря: "Учитель Линь, тогда... тогда я пойду домой, раз уж все в порядке?"

"Заряжайся, не надо..."

Увидев, что Су Линь уезжает, Линь Циншу позвал его. В ее глазах не было хип-хопа, который только что дразнил Су Линь всю дорогу сюда, вместо этого был нерешительный взгляд. Потому что Линь Цинсюэ знала, что вступительные экзамены в колледж закончились, в основном, ее обязанности классного руководителя Су Линь также закончились, а позже Шансы увидеть Су Линь почти исчезли, и у меня нет хорошего повода поехать в Су Линь, так что, возможно, это прощание сегодня будет возможным. Больше никогда не увидимся.

"Мистер Линь, что случилось?" Су Линь улыбнулся в ответ, а также увидел нежелание в глазах Линь Цин Сюэ.

"Су Линь, это... спасибо за платье, которое ты мне подарила, оно прекрасно."

Линь Циншюэ колебалась и слегка опустила голову, она почувствовала, что олень в ее сердце разбивается с ума, скрываясь в своем сердце. Сказать тебе это в лицо или нет? Если ты не скажешь это снова, у тебя может не быть шанса. Однако, в конце концов, Линь Циншюэ ничего не смогла сказать, поэтому ей пришлось использовать тему юбки, чтобы вытянуть слова.

"Я тоже так думаю. Учитель Линь, когда я впервые увидела это платье. Я уже знал, что его владельцем можешь быть только ты. И только ты, когда ты его носишь, он самый красивый".

Глядя на Линь Циншюэ, который был одет в джинсы и повседневную одежду перед ним, Су Линь сказала немного грустно: "Жаль, что я не надела его сегодня, и я не знаю, буду ли я до сих пор... Мы можем снова увидеть мистера Лина в длинном белом платье".

"Да, мы можем! Это определенно сработает. Пока тебе нравится, Су Линь, с этого момента я буду носить его для тебя каждый день, учитель..."

Глаза Линь Циншюэ показывали своего рода эмоции и кивали головой, глядя на Су Линь, но стеснительно, не продолжая.

"Учитель Линь, вы действительно очень, очень хороший учитель. Красивая и ответственная, ты особенно хороша для всего нашего класса".

Глядя на желание Линь Цинсюэ говорить, где еще Су Линь не чувствовала того, что пытался сказать Линь Цинсюэ? Я снова вспомнил вопрос, который Линь Циншюэ задала себе, нравится ли она ей, прежде чем лечь спать вчера.

Су Линь также колебался, улыбался и говорил Линь Цинсюэ: "Учитель Линь, вы мне тоже нравитесь. Другой вид симпатии по сравнению с другими студентами вроде тебя". (.....)

PS: Я наконец-то закончил писать и снова плохо себя чувствую. Хорошая новость заключается в том, что последние несколько глав были пересмотрены по сравнению с некоторыми из предыдущих, и до сих пор остаются относительно быстрыми. Спасибо за поддержку! Я не

уверен, смогу ли я это сделать. Я ничего не смогу с этим поделать, - сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/29256/907456>